

Под серебристо-белым зимним небом буйно цвели ландыши. Бесконечное море цветов, которому, казалось, не было конца и края, затопило заброшенный Равнинный город.

Еще несколько месяцев назад здесь кипела жизнь. Сюда нескончаемым потоком тянулись торговые караваны и путешественники, в местных тавернах яблоку негде было упасть, а по ночам улицы заливал яркий свет и отовсюду доносился веселый гул. Теперь же кругом громоздились руины обрушившихся домов, царило глухое запустение и не было видно ни души.

На центральной площади высились две Красные Сосны. Их стволы оплетали сопутствующие лозы с почти черными, темно-зелеными листьями, которые колыхались на ледяном ветру, поблескивая острыми зазубринами.

Небо на востоке посветлело. Валивший всю ночь снегопад наконец утих. На припорошенных ледяной крошкой нежно-розовых лепестках заиграли первые лучи солнца, расцвечивая заброшенные улицы радужными переливами.

Сонное безмолвие нарушил drobный стук копыт, заставивший треантов очнуться от дремы.

С востока мчался черный экипаж, оставляя за собой на девственно-чистом снегу глубокие колеи.

Сидевшая на козлах старшая горничная изо всех сил настегивала коня, но тот уже выбился из сил. С губ загнанного животного капала белая пена, бег его замедлялся, пока он и вовсе не встал как вкопанный.

Жеребец рухнул на колени у самого края цветочного ковра. Шум привлёк тонкие побеги, притаившиеся под ландышами.

Цветы заколыхались, и по белому морю покатались волны. Тонкие лозы стрелами заскользили между стеблями, обвилились вокруг коня и намертво спеленали добычу.

Несчастное животное жалобно заржало, попыталось подняться, но путы рванули его вниз. В мгновение ока коня утащило вглубь благоухающей чащи. Экипаж покатился следом. Старшая горничная среагировала мгновенно: выхватила нож и полоснула по упряжи. Увы, было поздно. Карету затянуло в ловушку, она оказалась в плотном кольце ландышей, а из-под земли уже выползали новые прожорливые стебли.

В морозном утреннем воздухе раздался жуткий, чавкающий хруст ломающихся костей.

Приоткрыв окно кареты, Люсия взглянула на цветущие ландыши. Ее зрачки испуганно сузились. Цветы, распустившиеся посреди зимы, выглядели сказочно прекрасно, но таили в себе смертельную угрозу.

— Госпожа, нам не проехать. Мы в ловушке, — обернувшись к ней, выдохнула старшая горничная.

По дороге они потеряли почти всю охрану — выжить удалось лишь пяти горничным. Сзади нарастал грохот погони. Пешком им не уйти от преследователей, да и выбраться из плотоядных зарослей без лошадей было невозможно.

— Живо в карету! Заприте окна и двери, — скомандовала Люсия.

Раз уж цветочный луг превратился в гибельный капкан, то пусть он послужит им защитой — преследователи не посмеют сунуться следом.

Хищные лозы почуяли свежую плоть и устремились к экипажу. Горничные юркнули внутрь, заслоняя госпожу своими телами. На их запястьях проступили багровые полосы — девушки применили магию, и из-под пола кареты полезли колючие плети терновника, свивая надежный живой щит.

— Берегись!

Один из стеблей ландыша пробил крышу кареты, но его вовремя перехватили шипы терновника.

Две горничные выбрались наружу и, встав на крыше спина к спине, принялись нещадно рубить лезущие со всех сторон плети. Вскоре вокруг экипажа выросла гора обрубков. Из их срезов сочилась густая, липкая багровая жидкость со сладковатым, приторным запахом крови.

Очередной отсеченный отросток рухнул в гущу ландышей, подняв облако лепестков. Алая жижа пропитала землю, подстегивая ярость растений. Все новые лозы тянулись к карете, сжимая кольцо. Горничные, измотанные долгой дорогой и бесконечными стычками, держались из последних сил.

На краю цветущей поляны замер акациевый треант. Преградив путь преследователям, он предостерегающе поднял руку, останавливая рвущихся в бой всадников:

— Стой! Сюда нельзя. Эта трясина сожрет вас вместе с костями!

Но высокомерные рыцари лишь презрительно усмехнулись. Они видели застрявшую карету и обороняющихся служанок. Если девчонки справляются с этими сорняками, то закованным в латы воинам точно ничего не грозит.

— По воле нашего Лорда, госпожа Люсия не должна уйти живой! — отрезал капитан рыцарей, отмахиваясь от предупреждений треанта. Он обнажил меч, указал им на карету и взревел: — В атаку! Смерть ведьме из Терновника!

С яростным криком всадники вонзили шпоры в бока коней. Животные, почуяв беду, испуганно всхрапывали, но подчинились приказу и ринулись вперед. Под тяжелыми копытами гибли нежные ландыши, брызгал багровый сок. Мельчайшие капли взлетали в воздух и застывали прямо на лету, превращаясь в бусины густого красного цвета.

Тысячи алых капель парили над полем, соткав над ним сплошную багряную пелену. Первые ряды всадников увязли в ловушке, а скачущие следом не успели осадить коней и на полном ходу влетели в это облако.

Ловушка захлопнулась. Зависшие в воздухе бусины разом сдетонировали. Мощная взрывная волна пронеслась над долиной, подняв в воздух тучи каменной крошки и острого льда. Осколки шрапнелю впились в незащищенные лица рыцарей, лишая их зрения, а тяжелые ледяные глыбы с грохотом крушили латы.

— Мои глаза! — дико закричали покалеченные воины.

Зажимая раны руками, они один за другим валялись из седел прямо под копыта безумствующих коней. Алая кровь, сочась сквозь их пальцы, мгновенно окрашивала снег под ними.

Замерзшая земля под ними вспучилась, и наружу полезли толстые, извивающиеся жгуты паразитической лозы. Они обвивали беспомощных рыцарей и с силой утягивали их в разверзшиеся трещины. Увидев эту жуткую картину, уцелевшие всадники в панике повернули назад.

Но спасения не было. Добыча сама пришла в их капкан. Со всех сторон с сухим треском прорастали новые лозы, сплетаясь в глухую, неодолимую стену. За считанные минуты весь отряд вместе с конями был задушен, разорван и утянут под землю, пополнив запасы питательных веществ кровожадного луга.

Оставшийся у края поляны акациевый треант поспешно попятился. В душе его поселился страх. Цель была совсем близко, но платить за нее собственной шкурой ему не хотелось. Стоит ли жизнь этого поручения? Пожалуй, разумнее отступить.

Вдруг из глубин цветочного моря донесся тяжелый, мерный шаг. Это пробудились от зимней спячки две Красные Сосны. Огромные лесные великаны безразлично миновали застрявшую карету и направились напрямик к незваному гостю.

— Вы — нарушители! — взревел акациевый треант, пытаясь скрыть панику за напускной храбростью. — Этот город принадлежит Акации! Это вы вторглись на нашу землю!

При этом он продолжал осторожно пятиться, выискивая путь для бегства.

Но красные сосновые треанты не собирались вступать в споры. Сорвавшись на бег, они преградили ему дорогу. Один треант мертвой хваткой вцепился беглецу в крону, а второй принялся методично, с глухим стуком вбивать пудовые кулаки в его ствол.

— Пустите! Двое на одного — это подло! Трусые! — истошно вопил избиваемый великан.

Будучи существом крепким и живучим, он отчаянно сопротивлялся, несмотря на то что его древесина трещала и проминалась под сокрушительными ударами.

Его вопли звучали вполне бодро, но Красные Сосны были глухи к жалобам. Они твердо усвоили уроки старого Люка: поменьше болтай, побольше бей, а если подвернулась возможность навалиться скопом — никогда от нее не отказывайся. С любым ублюдком, посягнувшим на владения Лорда, разговор должен быть коротким и жестоким!

Люсия и ее горничные ошеломленно наблюдали за расправой. Разве треанты бывают настолько свирепыми? Или это какая-то особенная, боевая порода Снежной Сосны? По сравнению с медлительными сородичами из Акации или Терновника, эти гиганты казались рожденными для войны. Грозный противник, от которого они могли спастись разве что ценой собственной жизни, в лапах Красных Сосен выглядел жалкой щепкой.

Тонкие лозы, окружившие было карету, потеряли интерес к добыче и устремились к месту избиения, надеясь поживиться остатками поверженного врага.

— С Владением Снежной Сосны нельзя враждовать... Любой, кто решится на это, подпишет себе смертный приговор, — прошептала Люсия.

Ее грудь сдавил очередной приступ удушающего кашля. В глазах потемнело, сознание готово было вот-вот угаснуть.

— Госпожа Люсия! — вскрикнули испуганные горничные.

Лишь старшая горничная сохранила самообладание. Быстрым движением она выхватила из потайного кармана флакон с зельем, разжала зубы госпожи и влила лекарство ей в рот.

Снадобье подействовало почти мгновенно. Дыхание Люсии выровнялось. В ту же секунду со стороны площади донесся сухой, громкий треск. Обернувшись, девушки увидели, как безжизненное, переломленное пополам тело акациевого треанта рухнуло на землю. Мелкие хищные побеги тут же облепили его, жадно впиваясь в мертвую кору.

Один из победителей разжал пальцы: на его ладони покоилось мерцающее изумрудным светом Сердце треанта размером с кулак. Покончив с врагом, великан медленно повернул голову в сторону кареты.

Горничные мгновенно выставили перед собой изогнутые клинки, готовые дорого продать свои жизни. Люсия, тяжело опираясь на плечо старшей горничной, сделала шаг вперед и, преодолевая слабость, отчетливо произнесла:

— Я прибыла из Владения Акации. И прошу аудиенции у Лорда Снежной Сосны.

Едва договорив, она снова зашлась в кашле, из уголков ее губ потекла темная кровь. Приступ был настолько сильным, что горничные, забыв об опасности со стороны треантов, полоснули себя ножами по запястьям, призывая запретную магию.

Их оставалось мало, и каждой из выживших пришлось отдать вдвое больше крови. Даже невероятная выносливость горничных Черного Терновника дала сбой — изнуренные боями и потерей сил, они едва держались на ногах.

Юнь Фэй прибыл в Равнинный город как раз в тот момент, когда ритуал завершился. Плети черного терновника соткались из воздуха, обвивая шею и запястья Люсии, удерживая угасающую искру ее жизни.

Принявший облик великого древа старый Бру замер у кромки цветочного поля. Обе Красные Сосны почтительно склонились перед сидевшим на ветвях Юнь Фэем и протянули ему трофей.

— Из Акации? — Юнь Фэй взял Сердце треанта, повертел его перед глазами, оценивая тусклый блеск, и бросил обратно гиганту: — Оставьте себе. Это ваша добыча.

Пока Лорд беседовал со своими воинами, к поляне подлетел Надро в сопровождении пяти тяжеловооруженных рыцарей. На их доспехах красовался герб Снежной Сосны.

— Мой Лорд! — крикнул Надро, но из-за широких спин треантов не сразу заметил гостей. Лишь когда конь его остановился у границы ландышей, оборотень разглядел израненных женщин. Его глаза округлились от изумления: — Госпожа Люсия?! Что вы здесь делаете?!

— Ты ее знаешь? — обернулся к нему Юнь Фэй.

— Она — родная сестра Лорда Терновника и супруга Лорда Акации, — потрясенно пояснил Надро. Он не мог взять в толк, какими судьбами знатная дама оказалась в столь плачевном виде на их границе, да еще и спасаясь бегством от погони.

Присутствие Повелителя демонов уредило кровожадные растения. Плети затихли, и над полем воцарился покой. Люсия высвободилась из рук горничной и, покачиваясь, пошла навстречу Юнь Фэю.

Двигалась она медленно — из-за отравления магией каждый шаг отдавался невыносимой болью, словно она ступала по раскаленным углям. Но осанка ее оставалась безупречно прямой.

Даже сейчас, израненная и покрытая грязью, она сохраняла величие истинной аристократки.

— Позвольте представиться, Лорд Снежной Сосны, — хрипло, но твердо заговорила Люсия. Она никогда прежде не видела Юнь Фэя, однако уважение в голосе Надро не оставляло сомнений в том, кто перед ней. — Я — Люсия из Владения Терновника, связанная брачным союзом с правителем Акации. Мой супруг предал меня и объявил охоту. Я прошу у вас защиты и убежища.

Договорив, она тяжело задышала, едва сдерживая очередной приступ.

Юнь Фэй озадаченно сощурился. Память у него была хорошая: именно эта благородная дама некогда призвала Ледяного демона, едва не погубившего его владения лютой стужей. Они были врагами, и ее визит сюда, а тем более просьба о покровительстве, выглядели по меньшей мере абсурдно.

— Госпожа Люсия, вы хорошо подумали, прежде чем идти ко мне? — поинтересовался он.

— Я понимаю ваши сомнения, милорд. За свою глупость я уже заплатила сполна — откат разрушенного демонического узора медленно убивает меня. Но я ненавижу своего мужа больше смерти и не доставлю ему удовольствия прикончить меня. Если вы даруете мне приют, я отдам вам десять сундуков золота и крупный портовый город.

Когда-то Люсия являлась главной наследницей Владения Терновника, но разногласия с отцом лишили ее титула, и девушку спешно выдали замуж за правителя Акации. Желая смягчить удар и загладить вину, старый Лорд выделил дочери поистине королевское приданое.

Земли Терновника граничили с океаном, их правители издавна вели торговлю с мерфолками. Среди свадебных даров Люсии значились три процветающих приморских города, и сейчас она без сожаления отдавала самый богатый из них, лишь бы выжить.

— Тот узор разрушил я. И вы не держите на меня зла? — Юнь Фэй спрыгнул с ветви старого треанта и подошел к женщине вплотную.

— Нет, — Люсия упрямо качнула головой. — Настоящий виновник — мой муж. Это он заставил меня пойти на такой риск. Вы лишь защищали свой дом, и никто не вправе винить вас за это.

Поняв, что гостья предельно искренна, Юнь Фэй принял решение.

— Что ж, госпожа Люсия. В знак признательности за вашу щедрость я рад приветствовать вас на землях Снежной Сосны. Будьте моей гостьей.

— Благодарю вас, Лорд Юнь Фэй, — на бледных губах Люсии впервые за долгое время заиграла слабая, облегченная улыбка.

Поскольку разбитая карета пришла в негодность, а утомленные женщины едва ли удержались бы в седлах, Юнь Фэй попросил старого Бру разместить их на своих ветвях.

— Спасибо за вашу доброту, милорд, — поклонились горничные. Они бережно подняли измученную хозяйку и помогли ей устроиться поудобнее среди мягкой хвои великана.

Солнце поднималось все выше, но теплее не становилось. Изорванный, перепачканный грязью и кровью плащ Люсии плохо защищал от стужи, да и выглядел неподобающе для ее статуса.

Заметив ее дрожь, Юнь Фэй расстегнул свой плащ и протянул женщине:

— Накиньте, госпожа. Так будет лучше.

— Вы очень галантны, — Люсия приняла подношение. Накинув плащ на плечи, она с удивлением отметила, какой он легкий и мягкий, но при этом согревает куда лучше тяжелых мехов.

— В ткань вплетена паутина. Работа мастеров из подземного племени, — пояснил Юнь Фэй.

Поначалу он планировал пустить драгоценную нить на поддоспешники, но быстро оценил ее уникальные теплоизоляционные свойства и решил шить из нее повседневную одежду. Подземные жители оказались на удивление искусными ткачами, и после нескольких попыток им удалось создать идеальное полотно.

— Паучья нить? Невероятно... — Люсия осторожно погладила тонкую ткань. Горничные тоже с любопытством прикоснулись к плащу, дивясь невиданной текстуре.

— Если пожелаете, я подарю вам такой же, — улыбнулся Юнь Фэй.

Ситуация казалась абсурдной: еще вчера они были готовы перегрызть друг другу глотки, а теперь мирно беседовали о тонкостях ткачества. Жизнь порой преподносит самые неожиданные сюрпризы.

Надро ехал позади, прокручивая в голове слова Люсии. Его кузен Сандрис определенно лишился ума. Объявить охоту на собственную жену? Он что, всерьез решил развязать войну с Владением Терновника?

Перед тем как оказаться в темных погребах Снежной Сосны, оборотень-медведь виделся с родственником. Тогда яд еще не успел полностью подчинить разум правителя Акации — он держал себя в руках и не походил на того безумного тирана, о котором рассказывала Люсия.

В душе Надро шевельнулось злорадство. Сандрис сам во всем виноват. Позволив тщеславию

ослепить себя и приблизив коварную полуводяную демоницу, он добровольно ступил на путь безумия.

После того как его жена сбежала, союз между Акацией и Терновником обречен. И если безумный кузен все же решится пойти войной на Снежную Сосну, его ждет лишь одно — бесславная гибель.

Если кузен погибнет, он, как прямой потомок рода Акации, получит полное право занять престол.

Надро прижал ладонь к груди. Сердце бешено колотилось, разрываясь между безумным пламенем амбиций и сковывающим клеймом рабской клятвы, жегшим его изнутри.

К моменту, когда процессия приблизилась к замку, у ворот их уже поджидал старый Люк, вовремя оповещенный о прибытии важных гостей.

Принимая во внимание слабость гостьи, Юнь Фэй велел Бру занести ее прямо в замок, не тревожа лишними пересадками.

Когда они пересекали внутренний двор, из-за перил высокой террасы неожиданно высунулась огромная рогатая голова. Это был Ледяной демон.

Люсия потрясла головой, решив, что у нее начались предсмертные галлюцинации, но видение не растаяло.

— Этого не может быть... — выдохнула она одними губами.

Услышав шепот, Юнь Фэй проследил за ее ошеломленным взглядом и наткнулся глазами на скучающую морду твари.

Почуввав взгляд хозяина, чудовище мгновенно втянуло голову обратно и плюхнулось в чашу фонтана, застыв каменным изваянием.

От подобного зрелища у Люсии и ее горничных окончательно пропал дар речи.

— Мы заключили пакт, — невозмутимо пояснил Юнь Фэй. — Теперь он служит украшением для моего фонтана.

То, что Лорд одолел и подчинил высшего демона, Люсия еще могла понять — таков закон силы. Но заставить первородный хаос плескаться в садовой чаше на потеху публике?! Был ли этот юноша вообще в своем уме?

Однако Юнь Фэй выглядел совершенно спокойным. Он провернул это мимоходом, без всякого давления — тварь сама вызвалась сторожить хозяйские владения.

От потрясения гостя долго не могла вымолвить ни слова. В венах ее рода текла кровь этих существ, но призыв даже одного младшего беса требовал колоссальных жертв и сокращал жизни наследников Терновника. А здесь... грозный повелитель стужи вел себя как прирученный зверь.

Ее картина мира трещала по швам. Сколько она себя помнила, демоны всегда олицетворяли непреодолимую мощь, коварство и первобытную ярость. Но этот страж в фонтане... Seriously?

Вековые убеждения рассыпались в прах. Глядя на присмирившую тварь, Люсия больше не чувствовала страха — лишь бесконечное, глухое недоумение.

<http://bllate.org/book/18992/1959637>